

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО
СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(20 ноября 2020 г.)**

**Сборник посвящен 85-летию со дня основания
Новосибирского ГАУ**

НОВОСИБИРСК 2020

повторного их проведения, с возможным противодействием расследованию, как до приостановления производства по делу, так и после его возобновления и др.

И конечно же, неизменным условием успеха, в раскрытии преступлений, остается наличие у следователя хороших знаний о возможностях и способах применения технических средств. Используя современные технико-криминалистические средства, следователи смогут успешно обнаруживать, фиксировать и изымать любые вещественные доказательства в ходе обыска.

Список литературы

1. Лавров В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет. М. 1972.

2. Криминалистика: учебник: в 3 ч, часть 2 / под общ. ред. А. М. Багмета, В. В. Бычкова, О. Ю. Антонова. - М.: Проспект, 2020.

3. Бартенев Е. А. Применение технических средств в поисковой деятельности следователей. Материалы научно-практической конференции (17 октября 2019 года) – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 33-35.

УДК 343.982.57

ПРОВОКАЦИЯ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Бартенев Евгений Александрович, кандидат юридических наук, доцент
старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Сажаев Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета РФ

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к использованию провокации в процессе борьбы с коррупцией. При анализе дел о взяточничестве, более проблемным, а также малоисследованным является провокация, связанная с преступлениями коррупционной направленности. В истории имели место различные подходы законодателя к пониманию провокации незаконных действий либо бездействий, но и к допустимости использования таких методов. Различные периоды выделались категорическим запретом на совершение такого рода действий, в отдельных случаях можно наблюдать лишь формальный запрет на настоящую деятельность специальных служб, все же известны факты законодательного согласия на применение метода провокации.

Ключевые слова: коррупция, провокация, противодействие, борьба, методы государственного управления.

На сегодняшний день в Российской Федерации устоялась неблагоприятная тенденция, в сфере государственного управления состоящая из разного рода уровней должностных лиц, государственных служащих, специалистов, а также лиц, обладающих организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями в иных организациях, из которых зачастую и основываются органы управления и принуждения, связанная с их незаконным финансовым обогащением. Наиболее встречающийся способ обогащения, является взяточничество. Среди преступлений коррупционной направленности наиболее опасным и распространенным, есть взяточничество. Оно направлено на основу государственной власти, разрушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и

учреждений, утрачивает их авторитет, искажает правосознание граждан, у которых основывается представление о большой вероятности удовлетворения своих личных, либо коллективных интересов, с помощью подкупа должностных лиц, затрудняет экономическое развитие, препятствует конкуренции.[1] Взятничество – это осознанная преступная деятельность, где субъектом выступает должностное лицо [2]. Уголовное законодательство выделяет четыре состава связанные с взяточничеством:

1. Получение взятки;
2. Дача взятки;
3. Мелкое взяточничество;
4. Посредничество во взяточничестве.

При анализе дел о взяточничестве, более проблемным, а также малоисследованным является провокация, связанная с преступлениями коррупционной направленности. В истории имели место различные подходы законодателя к пониманию провокации незаконных действий либо бездействий, но и к допустимости использования таких методов. Различные периоды выделены категорическим запретом на совершение такого рода действий, в отдельных случаях можно наблюдать лишь формальный запрет на настоящую деятельность специальных служб, все же известны факты законодательного согласия на применение метода провокации.

Исторически понятие провокация – это деятельность должностных лиц правоохранительных органов на побуждение лиц к совершению таких преступлений с целью дальнейшего изобличения. На настоящем этапе развития общественных отношений провокация как явление, прямо или косвенно связанна с коррупционными побуждениями, предусматривает два аспекта, таких как:

- провокационно-подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов (традиционный либо оперативно-розыскной);
- подбрасывание предмета «взятки» в задачах искусственного создания доказательной базы преступления либо шантажа (уголовно-правовой).

Тем не менее, провокация в уголовно-правовом смысле по факту неправомерна, так как преступность и наказуемость этого деяния предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), то провокация в свете оперативно-розыскной деятельности не допускается Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (Далее – ФЗ «Об ОРД»), что на практике не определяет критерии законности проведения оперативного мероприятия, вид и меру ответственности, а сам запрет лишен универсальности, поскольку распространяется только на должностных лиц. Факты взяточничества в основном, а также сомнительность их выявления и пресечения оказываются оправданием оперативных мероприятий, во время которых то или иное лицо, осуществляющее оперативно-розыскную деятельность, внешне реализовывает роль инициатора коррупционного преступления. Формально, можно предположить, что провокационные действия могут рассматриваться в качестве административно-правового метода государственного управления [3]. Провокация в данных случаях является на практике единственным возможным образом разоблачить взяточника в его противозаконной деятельности, пресечения совершения новых и более тяжких преступлений, к тому же не только коррупционных [4].

Имеется точка зрения, в соответствии с которой лицо, имеет отношение к реализации оперативного эксперимента, действует безупречно, исполняя служебный долг, что в конкретном случае выступает провоцированием активности, к тому моменту устоявшегося коррупционера, и выражает собой особый случай крайней необходимости [5]. Использование провокации является достаточно эффективным средством борьбы с организованной преступностью, коррупцией и различных других тяжких преступлений.

Так, к примеру, в результате основательно спланированной оперативной разработки, был разоблачен начальник управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Томской области Константин Савченко,

который достигнут региональным управлением ФСБ в получении частями имущества и услуг имущественного характера от предпринимателя на сумму 912 950 рублей за общее покровительство в своем бизнесе [6].

В связи с этим некоторые ученые призывают включить в состав главы 8 УК РФ такого рода обстоятельство, как «правомерная провокация» [7]. Равно как Агапов П.В. предлагает добавить в УК РФ следующую статью «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» [8]. Арутюнов А. уверен, что провокация противоправных действий должна быть не допустима, так как она безнравственна и, между тем, может привести к неблагоприятным последствиям, если ситуация потеряет должный контроль правоохранительных органов [9]. Тогда как Волженкин Б.В. подразумевает, что неприемлемость применения провокации, при всем этом широкое мнение крайней необходимости, которая не обоснована законом, открывает неограниченные возможности для злоупотребления и произвольного, применения провокации и других различных незаконных средств борьбы с преступностью [10].

Наиболее ярким примером представляет собой «дело ученых». В 1955 г. Военным трибуналом 8-го военно-морского флота было рассмотрено уголовное дело по обвинению Кружкова Н.Ф. в совершении преступления, предусмотренного ст. 58.7 УК РСФСР. Статья 58.7 УК РСФСР 1926 г. предусматривала уголовную ответственность за подрыв государственной промышленности, транспорта, торговли, денежного обращения или кредитной системы, а равно кооперации, совершенный в контрреволюционных целях путем соответствующего использования государственных учреждений и предприятий или противодействия их нормальной деятельности, а равно использование государственных учреждений и предприятий или противодействие их деятельности, совершаемое в интересах бывших собственников или заинтересованных капиталистических организаций.

Таким образом Кружковым Н.Ф. являющийся на тот момент старшим уполномоченным контрразведывательного отдела, «расследовались» преступления, созданные им при помощи провокации во время блокады Ленинграда. Процесс осуществления провокации за исключением фальсификации протоколов допросов состоял из получения необходимых показаний. В период блокады города Ленинграда Кружков Н.Ф. сознательно добивался максимального физического изнурения лиц, которых он допрашивал: осуществлял ночные и долговременные допросы. Допускал избиения, лишение питания, ложь, угрозы жизни и здоровью членам семьи, шантаж. Использовал в процессе доказывания показания тех лиц, которые были приговорены трибуналам к смертной казни, обещая смягчение наказания, однако такие методы были строго запрещены законодательством). Инструктировал подсудимых, как и что говорить в ходе допроса в присутствии прокурора на очных ставках и в судебных заседаниях, при этом угрожая физическим насилием и причинением смерти [11].

Данные методы, как в отдельности, так и в их совокупности, являлись преступлениями, использовались для создания новых сфальсифицированных преступлений. Явный упадок выработанной и имевшей место с 1903 г. в доктрине российского уголовного права установки о действии провокатора преступления в социально значимых целях - предания преступника правосудию [12] - доказывают показания самого подсудимого Кружкова Н.Ф.: «...нарушал социальную законность ради страны, верил в то, что ведет борьбу с врагами народа...» [13]. Приведенный пример прямо показывает недопустимые нарушения со стороны правоохранительных органов в применении методов провокации целиком, неоднократные нарушения прав граждан.

Большая часть ученых полагают, что провокация это одна из форм общественно опасного поведения. Другая часть отмечает, что степень разработки этой проблемы не сопоставим с современными требованиями борьбы с преступностью [14]. На этот счет Волженкин Б.В. справедливо отмечает, что «оперативный эксперимент» имеет место, когда субъект самовольно, без какой-либо сторонней инициативы, начинает вести

преступную деятельность, в которой его обоснованно подозревают и которую путем проведения оперативного эксперимента стремятся пресечь и этим же образом выявить преступника и раскрыть уже совершившееся преступление. Также правильно размышляет Лобанова Л., что осуществление оперативного эксперимента должно быть «продиктовано стремлением поставить под контроль, под непосредственное наблюдение правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно - правовой охраны, и в конечном итоге прервать их развитие... Вынесение оперативной версии и дальнейшая ее проверка с помощью эксперимента должна производиться на основании подтвержденной информации. Мы говорим о принятом и задокументированном в установленном законом порядке заявлении об имевшем место событии вымогательства или предложении дачи взятки, подкрепленном опросом, а также иными проверочными мероприятиями» [15].

Направление провокации набирает обороты своего развития, создавая все новые виды и способы провокации преступлений и увеличивая свое содержание ранее не существовавшими параметрами. Такие обстоятельства создают условия, при которых необходимо должным образом урегулировать развивающиеся общественных отношения в целях защиты интересов личности, общества и государства, а также укрепления законности и правопорядка в стране. Мероприятий по реформированию института провокации должны затронуть нормативное регулирование, анализ практики ЕСПЧ в этой сфере, основанной на опыте Российской Федерации и иностранных государств, меры ответственности, организацию должного судебного контроля и прокурорского надзора на всех стадия осуществления проверочных мероприятий.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. 2013. № 154.
2. Юрковский А.В., Деревскова В.М., Евдокимов К.Н., Кузьмин И.А., Куликов М.Ю., Онохова В.В., Праскова С.В., Суркова И.С., Тирских М.Г., Шаламова А.Н. Конституционное право: учебное пособие / под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 611с.
3. Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 72–73.
4. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М. Правовые основы противодействия коррупции: учебное пособие. – Иркутск, 2012. – 199 с.
5. Таганцев Н.С. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 348 - 349; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 573.
6. Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 22 января.
7. Агапов П. В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011.
8. Арутюнов А. Провокация преступления // Российский следователь. 2002. № 8
9. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // Следователь. 2007. № 2. С. 2–5.
10. Лобанова Л. Провокация взятки: некоторые проблемы квалификации и законодательной регламентации // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. Ярославль. 1999. С. 37.
11. Таганцев Н.С. Лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 348 - 349; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 573
12. Жирнов Е. Всех лиц, проходящих по агентурным сигналам, арестовать // Власть. 2013. № 10. С. 57.

<u>Бартенев Е.А., Сажаев А.М.</u> <u>Провокация как метод выявления взяточничества</u>	96
Зырянов В.А. Отдельные проблемы свидетельского иммунитета в уголовном процессе	100
Кондраткова Н.В., Черепанов С.В. О субъективной стороне преступлений, связанных с легализацией денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем	103
Коровин Н.К., Мелекесцева Е.С. Значение криминалистической характеристики в расследовании терроризма	108
Мартынова А.К. Роль стандартов ГРЕКО в формировании антикоррупционной политики России	111
Мечетин Ю.А. Проблемы реализации уголовной ответственности за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений в РФ	114
Мечетин Ю.А., Первых Н.В. Гражданский деликт или мошенничество. Современные проблемы квалификации преступления, предусмотренного ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ	119
Мкртычян Б.А., Мкртычян А.Б. Место и роль оперативно-розыскной деятельности в правоохранительной системе государства в современных условиях	123
Паршина И.М. Некоторые проблемы правового регламентирования назначения наказания при наличии множественности преступлений	129
Сабельфельд Т.Ю., Галдин М.В. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в процессе расследования преступлений, возбужденных по ст. 145.1 УК РФ	133
Сажаев А.М. Снижение возраста уголовной ответственности как мера противодействия подростковой преступности	137
Сухоруков С.И., Мкртычян А.Б. К вопросу об уголовно-правовом регулировании условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	142